

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 31.07.2020 возражение индивидуального предпринимателя Пиянзова В.А., Московская область (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 753516, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 753516 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 09.04.2020 по заявке № 2019700284 с приоритетом от 10.01.2019 в отношении товаров 04, 05, 08, 10, 14, 16, 18, 21, 25, 26, 28 и услуг 38, 41, 43 классов МКТУ на имя Рябчика Е.Л., Москва (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака было

ЕГОР
[РЯБЧИК]

зарегистрировано комбинированное обозначение .

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 31.07.2020 поступило возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 753516, мотивированное его несоответствием требованиям, установленным пунктами 3, 6 статьи 1483 и статьей 1478 Кодекса.

Доводы возражения сводятся, в частности, к тому, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно

изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, так как сходное с ним обозначение «РЯБЧИК» уже в период ранее даты приоритета данного товарного знака использовалось лицом, подавшим возражение, для индивидуализации услуг сети парикмахерских, владельцем которой оно является, а также сходен до степени смешения в отношении однородных товаров и услуг с принадлежащими ему и имеющими более ранние приоритеты

товарными знаками РЯБЧИК по свидетельству № 608442 и RYABCHIK по свидетельству № 736007.

При этом в действиях правообладателя, связанных с регистрацией оспариваемого товарного знака, лицо, подавшее возражение, усматривает наличие признаков недобросовестной конкуренции.

Кроме того, в возражении указано, что на дату государственной регистрации товарного знака правообладатель уже не являлся индивидуальным предпринимателем, так как его деятельность в качестве индивидуального предпринимателя была прекращена 26.11.2019.

На основании изложенного в возражении лицом, подавшим возражение, была выражена просьба о признании предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

К возражению были приложены только лишь распечатки сведений о товарных знаках лица, подавшего возражение [1], выписки из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей со сведениями о лице, подавшем возражение, и правообладателе [2], а также судебные акты и акты антимонопольного органа [3].

Правообладателем, уведомленным в установленном порядке о поступившем возражении, отзыв на него не был представлен.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (10.01.2019) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и

Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость

товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

В соответствии со статьей 1478 Кодекса обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Оспариваемый товарный знак представляет собой комбинированное

^{ЕГОР}
[РЯБЧИК]

обозначение . Правовая охрана данному товарному знаку была предоставлена с приоритетом от 10.01.2019 в отношении товаров 04, 05, 08, 10, 14, 16, 18, 21, 25, 26, 28 и услуг 38, 41, 43 классов МКТУ.

В рассматриваемом возражении лицом, подавшим возражение, утверждается, в частности, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, то есть по существу то, что он может породить у потребителей не соответствующее действительности представление о его принадлежности лицу, подавшему возражение, в силу длительного и интенсивного использования им сходного обозначения и широкой известности потребителям этого обозначения, как средства индивидуализации именно его товаров и услуг.

Однако лицом, подавшим возражение, совсем не были представлены какие-либо документы в подтверждение самих таких обстоятельств, ни касательно фактов использования им этого обозначения, ни в связи с фактом возможного восприятия потребителями оспариваемого товарного знака, принадлежащего правообладателю, в качестве средства индивидуализации другого лица – лица, подавшего возражение.

При этом бремя документального доказывания таких фактов лежит исключительно на лице, подавшем возражение. В отсутствие документов соответствующее его утверждение является декларативным и бездоказательным.

Для того, чтобы прийти к выводу о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров и лица, оказывающего соответствующие услуги, обязательно необходимы документы, которые свидетельствовали бы о существовании на дату приоритета оспариваемого товарного знака определенных фактических обстоятельств, обуславливающих саму возможность порождения в сознании российского потребителя не соответствующего действительности представления о конкретных товарах и услугах и единственном известном потребителю конкретном лице, изготавливающем эти товары и оказывающем эти услуги.

Так, вовсе не были представлены документы, которые свидетельствовали бы о самих фактах введения лицом, подавшим возражение, соответствующих товаров и услуг в гражданский оборот (например, отсутствуют какие-либо договоры и подтверждающие их исполнение товарные накладные, счета-фактуры или платежные поручения и т.п.) и которые позволили бы определить на период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака какие-либо определенные объемы производства (оказания), продаж и затрат на рекламу именно этих определенных товаров и услуг, территорию их распространения и т.п.

Коллегия не располагает также и какими-либо документами, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у потребителей тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии оспариваемого товарного знака именно с лицом, подавшим возражение. Так, например, не были представлены какие-либо результаты социологического опроса российских потребителей.

К тому же, необходимо отметить и то, что лицо, подавшее возражение, согласно соответствующим его доводам, использовало сходное обозначение для индивидуализации именно услуг сети парикмахерских, то есть услуг, относящихся к 44 классу МКТУ, которые вовсе отсутствуют в перечне товаров и услуг оспариваемой регистрации товарного знака, а иные товары и услуги в этом перечне не являются однородными им.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия не усматривает в представленных материалах возражения какие-либо основания для признания оспариваемого товарного знака способным ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, то есть не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Принадлежащие лицу, подавшему возражение, и имеющие более ранние приоритеты, чем у оспариваемого товарного знака, товарные знаки по свидетельству № 608442 и по свидетельству № 736007 охраняются только лишь в отношении товаров 03, 05 и услуг 35, 41, 44 классов МКТУ [1].

В этой связи следует отметить, что соответствующий объем их правовой охраны для данных определенных товаров и услуг никак не распространяется на приведенные в перечне товаров и услуг оспариваемой регистрации товарного знака товары 04, 05, 08, 10, 14, 16, 18, 21, 25, 26, 28 и услуги 38, 41, 43 классов МКТУ, которые не являются однородными им.

Так, в частности, в перечне товаров и услуг оспариваемой регистрации товарного знака совсем отсутствуют какие-либо товары 03 и услуги 35, 44 классов МКТУ, а иные товары и услуги в этом перечне относятся к совершенно другим родовым группам товаров, имеют другие области их применения и назначение и другой круг потребителей, то есть никак не являются, собственно, однородными им.

В то же время, в перечне товаров и услуг оспариваемой регистрации товарного знака возможно обнаружить товары 05 и услуги 41 классов МКТУ. Однако данный перечень соответствующих товаров и услуг вовсе не содержит в себе каких-либо конкретных товаров 05 и услуг 41 классов МКТУ, которые относились бы к тем же родовым группам товаров и услуг, что и мыла дезинфицирующие и услуги по организации и проведению семинаров и обучающих курсов, для которых охраняется противопоставленный товарный знак по свидетельству № 736007. Они имеют совершенно разные области их применения и назначение и разный круг потребителей. Следовательно, и эти сравниваемые товары и услуги также никак не являются однородными.

При этом следует отметить, что возражение вовсе не содержит в себе каких-либо указаний на конкретные товары и услуги, для которых охраняются противопоставленные товарные знаки и которые по мнению лица, подавшего возражение, были бы однородными тем или иным конкретным товарам и услугам оспариваемой регистрации товарного знака, а также и какого-либо их анализа в соответствии с критериями, установленными законодательством.

Таким образом, коллегия пришла к выводу об отсутствии принципиальной возможности возникновения у потребителя представления о принадлежности вышеуказанных (неоднородных) товаров и услуг, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые знаки, одному производителю. Следовательно, не имеется каких-либо оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

Что касается довода возражения о том, что действия правообладателя, связанные с регистрацией оспариваемого товарного знака, представляют собой акт недобросовестной конкуренции, то следует отметить, что данное утверждение лица, подавшего возражение, не было подтверждено какими-либо документами, которые обязательно исходили бы от того или иного компетентного (антимонопольного или судебного) органа.

В этой связи необходимо отметить, что установление наличия фактов недобросовестной конкуренции или злоупотребления правом не относится к компетенции Федеральной службы по интеллектуальной собственности, а представленные в материалах возражения судебные акты и акты антимонопольного органа [3] не содержат в себе такого рода выводов и касаются совсем иных правоотношений, связанных с регистрацией договора об отчуждении правообладателем исключительного права на другой товарный знак, причем охраняемый в отношении товаров 03 и услуг 35, 44 классов МКТУ, отсутствующих в перечне товаров и услуг оспариваемой регистрации товарного знака и никак не однородных товарам и услугам данной регистрации товарного знака, а также с определенной экономической деятельностью, на сферу которой согласно соответствующему перечню товаров и услуг правовая охрана оспариваемого товарного знака не распространяется.

Вместе с тем, правообладателем оспариваемого товарного знака является Рябчик Е.Л., который ранее был зарегистрирован как индивидуальный предприниматель (ОГРНИП 315110100014419). Однако, согласно представленным в материалах возражения сведениям [2] и текущей актуальной информации с официального сайта Федеральной налоговой службы (см. <https://egrul.nalog.ru>), а именно выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей со сведениями о нем, на дату (09.04.2020) государственной регистрации исключительного права на оспариваемый товарный знак правообладатель уже не являлся, собственно, индивидуальным предпринимателем, так как его деятельность в качестве индивидуального предпринимателя была прекращена 26.11.2019 в связи с принятием им соответствующего решения, в то время как обладателем исключительного права на товарный знак может быть только лишь юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Следует также отметить и то, что статус индивидуального предпринимателя не был восстановлен правообладателем ни на дату принятия

возражения к рассмотрению, ни на дату его непосредственного рассмотрения на заседании коллегии.

Таким образом, оспариваемая регистрация товарного знака по свидетельству № 753516 не соответствует требованиям статьи 1478 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 31.07.2020, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 753516 недействительным полностью.